

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Хазраткулова Лола Нармуминовна

PhD по экономическим наукам, доцент Diplomat University, Республика Узбекистан, г. Ташкент lola130844@mail.ru

DOI: https://doi.org/10.55439/EIT/vol11_iss6/a15

Аннотация

В статье обобщаются научно-теоретические взгляды отечественных и зарубежных экономистов на сущность межбюджетных отношений, их значение в улучшении качества жизни населения регионов, снижении негативного влияния межрегиональной социально-экономической дифференциации и обеспечении равного доступа всех граждан к гарантированным Конституцией качественным государственным услугам, осуществляется попытка проведения анализа современного состояния системы межбюджетных отношений в Узбекистане, выявления проблем ее развития, а также причин неравномерного и неэффективного распределения и использования средств фискального выравнивания в республике. Сделан вывод о необходимости разработки и реализации мер, направленных на повышение эффективности бюджетного процесса, его открытости и прозрачности, оценку эффективности бюджетной политики, в том числе выделяемых межбюджетных трансфертов, что в определенной мере позволит повысить роль и ответственность территориальных органов власти и бюджетов в решении экономических и социальных задач.

Ключевые слова: местные бюджеты, межрегиональная дифференциация, уровень жизни населения, государственные услуги, ВРП на душу населения, бюджетная обеспеченность, бюджетная результативность.

THE CURRENT STATE AND PROBLEMS OF THE SYSTEM OF INTER-BUDGETARY RELATIONS IN UZBEKISTAN

Khazratkulova Lola Narmuminovna

PhD in Economic Sciences, Associate Professor Diplomat University

Abstract

The article summarizes the scientific and theoretical views of domestic and foreign economists on the essence of inter-budgetary relations, their importance in improving the quality of life of the population of the regions, reducing the negative impact of interregional socio-economic differentiation and ensuring equal access of all citizens to high-quality public services guaranteed by the Constitution, an attempt is made to analyze the current state of the system of inter-budgetary relations in Uzbekistan, identify problems its development, as well as the reasons for the uneven and inefficient distribution and use of fiscal equalization funds in the republic. It is concluded that it is necessary to develop and implement measures aimed at improving the efficiency of the budget process, its openness and transparency, assessing the effectiveness of budget policy, including

allocated inter-budget transfers, which to a certain extent will increase the role and responsibility of territorial authorities and budgets in solving economic and social problems.

Keywords: local budgets, interregional differentiation, standard of living of the population, public services, GRP per capita, budget security, budget effectiveness.

ЎЗБЕКИСТОНДА РЕСПУБЛИКАСИДА БЮДЖЕТЛАРАРО МУНОСАБАТЛАР ТИЗИМИНИНГ ҲОЗИРГИ ҲОЛАТИ ВА МУАММОЛАРИ

Хазратқулова Лола Нармуминовна

Иқтисод фанлари бўйича PhD, Diplomat University доценту

Аннотация

Мақолада маҳаллий ва хорижий иқтисодчиларнинг бюджетлараро муносабатларнинг моҳияти, уларнинг ҳудудлар аҳолисининг ҳаёт сифатини яхшилашдаги аҳамияти, минтақалараро ижтимоий-иқтисодий табақаланишнинг салбий таъсирини камайтириш ва барча фуқароларнинг юқори сифатли давлат хизматларидан тенг фойдаланишини таъминлаш бўйича илмий-назарий қарашлари умумлаштирилган Конституция билан кафолатланган Ўзбекистонда бюджетлараро муносабатлар тизимининг ҳозирги ҳолатини таҳлил қилишга, унинг ривожланишидаги муаммоларни аниқлашга ҳаракат қилинмоқда, шунингдек, республикада фискал тенглаштириш фондларини нотекис ва самарасиз тақсимлаш ва улардан фойдаланиш сабаблари. Бюджет жараёни самарадорлигини, унинг очиқлиги ва шаффофлигини оширишга, бюджет сиёсатининг самарадорлигини баҳолашга, шу жумладан ажратилган бюджетлараро ўтказмаларнинг самарадорлигини баҳолашга қаратилган чоратadbирларни ишлаб чиқиш ва амалга ошириш зарур, деган хулосага келишди, бу маълум даражада ҳудудий ҳокимият ва бюджетларнинг иқтисодий муаммоларни ҳал етишдаги роли ва жавобгарлигини оширади ва ижтимоий муаммолар.

Калит сўзлар: маҳаллий бюджетлар, минтақалараро табақалаштириш, аҳоли турмуш даражаси, давлат хизматлари, аҳоли жон бошига ЯҲМ, бюджет хавфсизлиги, бюджет самарадорлиги.

Введение

В условиях формирования демократического общества и становления местного самоуправления, как одной из его фундаментальных основ современных государств, особое значение для реализации задач улучшения качества жизни населения и снижения уровня межрегиональной дифференциации приобретают вопросы развития финансового потенциала территории и финансового обеспечения местных органов власти. Удовлетворение ряда потребностей граждан, в частности, в общественных благах, наиболее приближено к местному уровню, что обуславливает значимость местных финансов в распределении финансовых ресурсов общества.

На сегодняшний день роль местных бюджетов в Узбекистане значительно возросла, о чем говорит тот факт, что на местном уровне расходы на финансирование социальной сферы в среднем составляют более 70% от объемов бюджета, данные цифры значительно возрастают, если проанализировать районный уровень. Финансирование этих расходов требует соответствующей доходной базы для своевременного осуществления расходов, предупреждения возникающих проблем, создания условий для их решения на местах, для чего имеет важное значение предоставление более широкого спектра прав местным органам государственной власти в части управления бюджетным процессом, усовершенствование бюджетного

законодательства, разграничивающего ответственность в осуществлении бюджетного процесса между центральными региональными и местными органами государственной власти.

Целям улучшения качества жизни населения и снижения негативного влияния социально-экономической дифференциации на уровне отдельных регионов призвана служить система межбюджетных отношений, эффективная организация которой позволит обеспечить равный доступ всех граждан к гарантированным Конституцией качественным государственным услугам [1].

Обзор литературы

Центральным элементом концепций организации межбюджетных отношений является теория бюджетного федерализма, основанная, прежде всего, на теореме децентрализации американского экономиста У. Оутса, согласно которой децентрализованное производство локальных общественных благ, полностью потребляемых населением определенной территории государства, при условии отсутствия экономии от масштабов производства всегда более эффективно или, по крайней мере, не менее эффективно, чем производство таких общественных благ на государственном уровне. Эффективность достигается за счет того, что уровень власти, находящийся ближе к конечному потребителю, способен в большей степени определить потребности конкретных территориальных общностей населения страны [2]. Теорема и построенная на ее основе математическая модель позволяют количественно измерить преимущества децентрализации производства общественных благ.

Французским экономистом А. Бретоном предложена концепция конкурентного федерализма, согласно которой конкуренция как основа данного типа федерализма проявляется не только на субнациональном уровне, но и во взаимоотношениях уровней власти [3]. Примерами взаимозаменяемых конкурентных рынков частного и общественного секторов выступают сферы здравоохранения и образования, в которых в равной степени представлены как государственные учреждения, так и частные организации. Система межбюджетных трансфертов рассматривается Бретоном как инструмент создания равных условий для конкуренции субнациональных властей.

Вопросам определения эффективности системы межбюджетных отношений посвящены работы множества современных ученых, как дальнего зарубежья, так и ближнего.

В трудах российского ученого Яндиева М.И. приведена следующая формулировка понятия межбюджетных отношений: «межбюджетные отношения представляют собой финансовые взаимоотношения между органами власти разных уровней, как по вертикали, так и по горизонтали» [4].

Отечественные исследователи Вахобов А.В., Жамолов Х.Н. считают, что «межбюджетные отношения, прежде всего, выступают формой финансовых отношений, которые возникают в процессе формирования, распределения и использования фонда денежных ресурсов и выражают системно организованную совокупность денежных потоков между субъектами межбюджетных отношений» [5]. Субъекты межбюджетных отношений авторы разделили на: правовые формы бюджетно-налогового механизма и объективные финансовые процессы (бюджетные потоки) и систему бюджетных фондов.

Авторы Горбунова О.Н., Селюков А.Д., Другова Ю.В. определяют межбюджетные отношения как отношения между органами государственной власти федерального, регионального уровней и органами местного самоуправления по поводу бюджетного устройства, реализации бюджетного федерализма, включая распределение и перераспределение доходов и расходов между бюджетами [6]. Данное определение ограничивает компетенцию и практически реализуемые полномочия органов власти.

Бабич А.М. и Павлова Л.Н. определяют межбюджетные отношения следующим образом: «межбюджетные отношения - это совокупность отношений между органами государственной власти, органами власти субъектов и местного самоуправления по поводу разграничения и закрепления бюджетных правомочий, соблюдения прав, обязанностей и ответственности органов власти в области составления, утверждения и исполнения бюджетов и бюджетного процесса» [7]. Это определение нельзя признать достаточно точным, так как оно отражает лишь отношения, возникающие при рассмотрении и подготовке правовых основ решения данной проблемы. Об отношениях, возникающих в ходе исполнения бюджета, в процессе фактического прохождения средств из бюджета одного уровня в бюджет другого уровня или между бюджетами одного уровня, в нем ничего не сказано. В данном определении авторами включены отношения по поводу разделения доходных и расходных полномочий и их закрепления за соответствующим уровнем власти.

Согласно Любимцеву Ю.Н. «межбюджетные отношения представляют собой системно организованные денежные потоки и связи между субъектами межбюджетных отношений по формированию, распределению и использованию бюджетных фондов и грантов». В данном определении не говорится о правовой стороне данных отношений [8].

Бежаев О.Г. считает, что «межбюджетные отношения - это экономико-правовые отношения, возникающие между органами государственной и муниципальной власти в ходе бюджетного процесса по поводу разграничения на постоянной или долговременной основе расходных полномочий, доходов, поступающих в бюджетную систему страны, определения нормативов закрепления на постоянной и долговременной основе федеральных и региональных налогов, перераспределения средств из бюджетов вышестоящих уровней в нижестоящие в порядке бюджетного регулирования, возмещения расходов, связанных с передачей расходных полномочий или принятием решений, вызвавших дополнительные расходы или потери доходов других бюджетов, передачи средств в форме дотаций, субвенций, субсидий временной финансовой помощи на возвратной платной и бесплатной основе, а также объединения средств для финансирования расходов в интересах разных уровней власти и разных территорий одного уровня власти» [9]. Данное определение охватывает весь спектр межбюджетных отношений, возникающих в бюджетном процессе. При этом только не обозначена цель этих отношений.

По мнению Печенской М.А., «межбюджетные отношения - это комплексная система экономико-правового горизонтального и вертикального взаимодействия публично-правовых образований в лице их уполномоченных органов по поводу формирования, распределения, перераспределения и регулирования бюджетных полномочий и источников их финансирования для максимизации обеспеченности населения территории бюджетными ресурсами» [10].

Сустановова Ю. А. считает, что межбюджетные отношения представляют собой не только финансово-правовое явление, но и являются важнейшим инструментом управленческого обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов [11].

В соответствии с представлениями молодых узбекских ученых: «межбюджетные отношения как механизм регулирования отношений между органами государственной власти с местными органами власти представляют институциональные инструменты для решения данных задач. Совершенствование данных отношений позволит разграничить сферы ответственности каждого уровня бюджета, будет способствовать укреплению финансовой обеспеченности и расширению налоговой базы местных бюджетов, созданию финансовой базы для оперативного реагирования на возникающие проблемы, а также укреплению статуса местных органов власти» [12].

По мнению Срождиддиновой З.Х., «под межбюджетными отношениями понимается совокупность экономико-правовых отношений между государственной и местными органами власти в ходе бюджетного процесса» [13].

Курбонов Х.А. считает, что межбюджетные отношения представляют собой «отношения между органами власти разных уровней по поводу разграничения на постоянной основе видов расходов, а также налогов и других платежей, поступающих в бюджетную систему страны, нормативного распределения регулирующих доходов на временной основе и перераспределения средств из бюджета одного уровня в другой» [14].

По мнению Беткараева С.Б. межбюджетные отношения призваны решать вопросы по реализации полномочий, возложенных на каждый уровень власти, и предоставление равных возможностей на всей территории страны в получении бюджетных услуг в объеме и качестве не ниже минимально необходимого уровня [15].

Пешкова Х.В. предлагает понимание содержания межбюджетных отношений с учетом современных тенденций бюджетно-правового регулирования - отнесения к предмету регулирования как имущественных, так и неимущественных бюджетных отношений, нацеленных на функционирование бюджетов, установление взаимосвязей между звеньями бюджетной системы. Бюджетная поддержка, по ее мнению, выполняет стимулирующую функцию и нельзя отторгать данную функцию от частного случая финансов - межбюджетных трансфертов, дотаций и субсидий [16].

Наиболее полное, на наш взгляд, определение сущности межбюджетных отношений приведено в трудах Мамедова А.А.: «межбюджетные отношения - это экономико-правовые отношения взаимодействия органов государственной и местной власти по поводу разграничения и закрепления расходных и доходных бюджетных полномочий, перераспределения средств из бюджетов в порядке бюджетного регулирования, возмещения расходов, связанных с передачей расходных полномочий или потери доходов других бюджетов, передачи средств на возвратной основе, а также объединения средств с целью развития регионов и выравнивания социально-экономических условий их жизнедеятельности [17].

Методология исследования

В исследовании использовались методы ретроспективного анализа, логического обобщения, сравнительный анализ, вертикальный и горизонтальный анализ,

графическое представление, на основе чего были сформулированы выводы и предложения.

Анализ и результаты

Современная ситуация в бюджетной сфере Узбекистана характеризуется наличием значительных различий в социально-экономическом развитии регионов, проявлением ярко выраженной дифференциации по объемам ВРП на душу населения, отраслевой структуры добавленной стоимости, а также их бюджетной обеспеченности и результативности.

К выводу о значительном росте дифференциации экономического развития регионов Узбекистана можно прийти на основе анализа максимального и минимального значений ВРП на душу населения, который свидетельствует о нарастающей поляризации показателей (рис. 1).

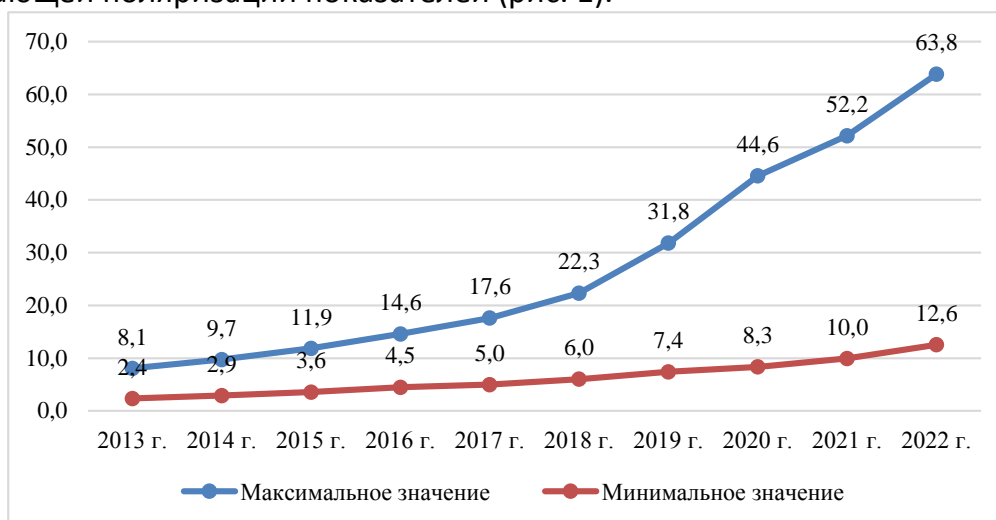

Рис. 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями ВРП на душу населения регионов Узбекистана в 2013-2022 гг. [18, 19, 20]

Примечание: все стоимостные показатели приведены к сопоставимому виду (к ценам 2022 г.).

Группировка регионов Узбекистана по показателям среднедушевого ВРП показала, что большинство из них находятся в группу наименее развитых, что определяет наличие высокого уровня межрегиональной поляризации (табл. 2).

Таблица 2

Поляризация развития регионов Узбекистана в 2013-2022 гг. [18, 19]

Регионы	Душевой ВРП к душевому ВВП, %				Доля в 2022 г., %	
	2013 г.	2016 г.	2019 г.	2022 г.	региона в населении	МБТ ¹ в доходах бюджета
<i>Наиболее развитые</i>						
Навоийская область	169,94	159,43	231,05	256,15	2,93	0,0
г. Ташкент	166,75	192,38	210,19	203,35	8,21	0,0
<i>Среднеразвитые</i>						
Ташкентская область	112,22	105,88	118,21	126,40	8,31	0,0
Бухарская область	94,22	98,08	92,32	92,20	5,58	15,2
<i>Наименее развитые</i>						

Регионы	Душевой ВРП к душевому ВВП, %				Доля в 2022 г., %	
	2013 г.	2016 г.	2019 г.	2022 г.	региона в населении	МБТ ¹ в доходах бюджета
Сырдарьинская область	89,80	94,83	89,24	82,00	2,49	61,0
Джизакская область	73,30	75,16	74,03	74,62	4,10	47,7
Андижанская область	70,36	68,43	68,34	66,47	9,22	55,0
Хорезмская область	68,73	73,15	65,14	66,08	5,44	45,4
Самаркандская область	71,57	79,56	63,67	61,49	11,43	25,5
Республика Каракалпакстан	49,96	59,21	65,43	61,19	5,49	64,4
Кашкадарьинская область	84,80	82,24	62,56	57,68	9,67	58,9
Ферганская область	64,42	63,86	55,14	57,06	11,04	40,2
Наманганская область	57,37	61,09	53,85	55,64	8,32	58,7
Сурхандарьинская область	64,21	62,32	54,05	50,41	7,79	80,5

Анализ отраслевой структуры добавленной стоимости по регионам Узбекистана показал, что наибольший вклад в формирование ВРП регионов произошел за счет сферы услуг. Вклад показателей промышленности варьирует от 9% (Ферганская область) до 40% (Андижанская область), сельского хозяйства - от 17% (Республика Каракалпакстан) до 50% (Навоийская область) (рис. 2).

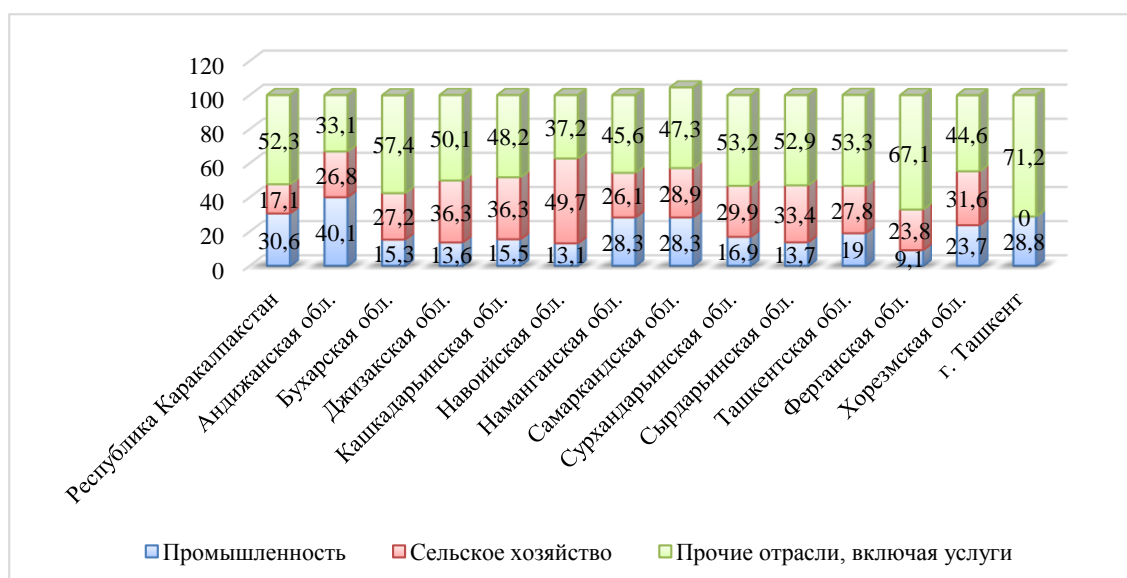

Рис. 2 Отраслевая структура добавленной стоимости по регионам Узбекистана в 2022 г. (в % к итогу) [19]

Целью исследования является анализ современного состояния межбюджетных отношений и выявление основных проблем их развития в Узбекистане. Мы видим, что доходы и расходы государственного бюджета республики растут из года в год в среднем на 20-35%. Собственные доходы местных бюджетов составляют 25-40% от совокупных доходов государственного бюджета Узбекистана (табл. 1).

Таблица 1

Параметры государственного бюджета Республики Узбекистан в 2013-2023 гг. [18]

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г. (прогноз)
Доходы ГБ ² , трлн. сум	26,2	31,7	36,5	41,0	49,7	79,1	112,2	128,5	147,2	199,5	232,1
В % к ВВП	18,1	17,9	17,4	16,9	16,4	19,4	21,9	19,7	20,0	22,5	21,7
Собственные доходы местных бюджетов, трлн. сум	10,6	12,5	14,5	16,3	18,8	22,9	31,1	30,3	29,8	43,0	54,9
Межбюджетные трансферы, трлн. сум	4,1	4,8	4,9	5,2	4,2	13,1	7,8	5,1	10,4	14,1	24,3
Расходы ГБ, трлн. сум	25,8	31,4	36,3	40,9	49,3	79,7	118,0	131,1	150,0	188,9	227,7
В % к ВВП	17,8	17,7	17,3	16,9	16,3	19,6	23,1	20,1	20,4	21,3	21,3

Важным макроэкономическим показателем выступает соотношение государственных расходов с величиной ВВП государства. Известно, что развитые страны мира, которые поддерживают высокий уровень жизни своих граждан, перераспределяют через бюджетную систему значительную долю ВВП, в этих странах отношение бюджетных расходов к ВВП составляет 40-50%. В развивающихся странах бюджетные расходы в среднем на уровне 20% ВВП [12], как и в Узбекистане (от 16 до 21%) (табл. 1).

На основе данных официальной статистики можно сделать вывод о наличии тенденции роста объемов межбюджетных трансфертов в Узбекистане в 2013-2023 гг. - в среднем прирост составлял 10-15% в год. В 2023 г. по прогнозным показателям запланирован почти двукратный рост объемов МБТ - 24,3 трлн. сум в 2023 г. против 14,1 трлн. сум в 2022 г. (рис. 3).

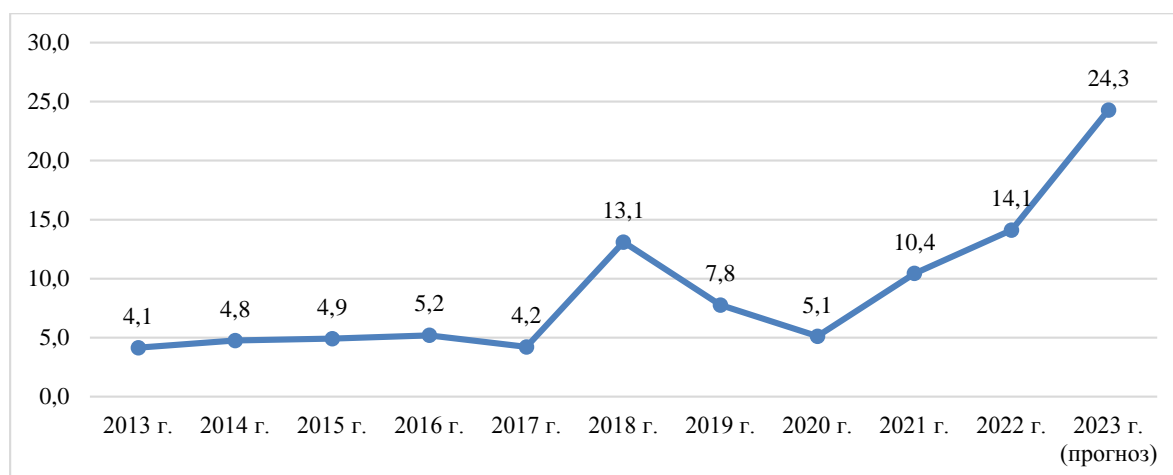

Рис. 3. Объемы межбюджетных трансфертов в регионы Узбекистана в 2013-2023 гг., трлн. сум [18]

В динамике доходов и расходов местных бюджетов Узбекистана наблюдается тенденция роста расходов местных органов власти по сравнению с их доходами. В 2022 г. доходы местных бюджетов всего лишь на 75% покрыли их расходы, в 2023 г. запланировано покрытие расходов доходами местных бюджетов (за вычетом безвозмездных перечислений) чуть больше, чем на 69% (рис. 4).

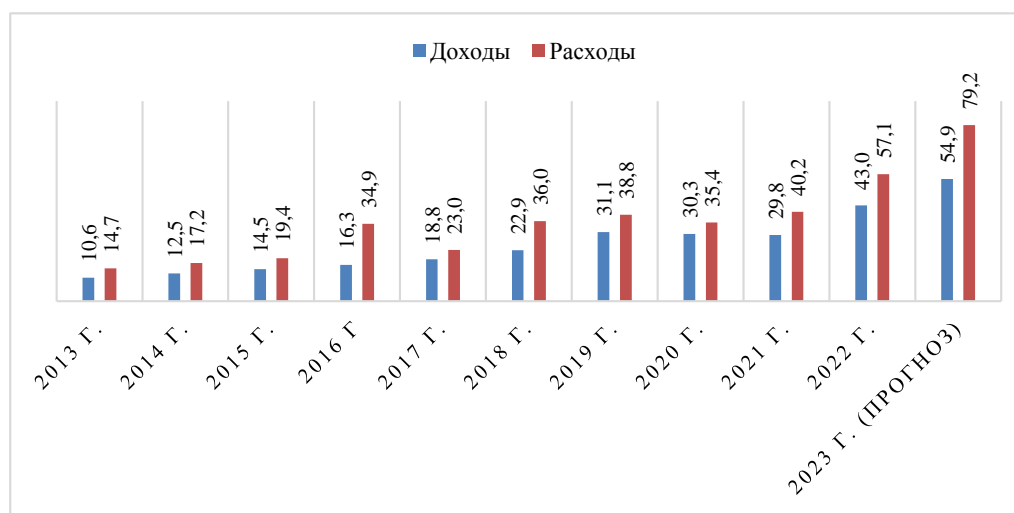

Рис. 4. Доходы и расходы местных бюджетов Республики Узбекистан в 2013-2023 гг., трлн. сум. [18]

С одной стороны, чем выше социально-экономическое развитие государства, тем больше доля государственных расходов в ВВП, хотя, но, с другой стороны, как показывают исследования, большое государственное бремя приводит к ненужному вмешательству в рыночную экономику, затрудняет процесс развития бизнеса, не дает возможности привлечь предпринимателей к организации нового дела и тем самым значительно замедляет темпы роста экономики.

Анализ показал, что в 2023 г. по прогнозам среднедушевые расходы государственного бюджета Узбекистана составят 6,3 млн. сум. или примерно \$527 на 1 чел. (рис. 5).

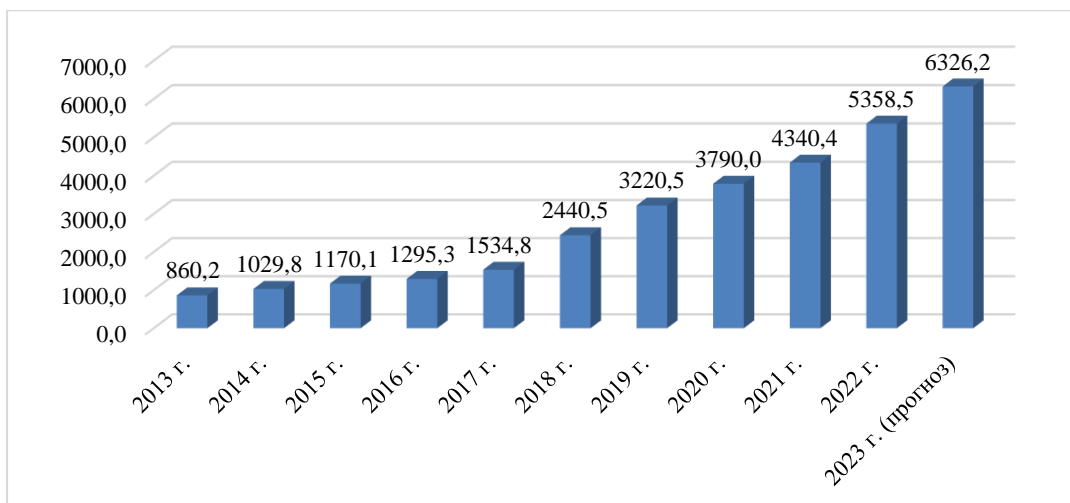

Рис. 5. Среднедушевые расходы государственного бюджета Республики Узбекистан в 2013-2023 гг., тыс. сум./ чел. [18]

По данным Международного валютного фонда в 2022 г. расходы государственного бюджета Узбекистана на душу населения составили 663 долл. США, это в 68 раз меньше, чем в Люксембурге, в 30 раз меньше, чем в Германии, более чем в 3 раза меньше, чем в Российской Федерации и Казахстане, но в 1,7 раз больше, чем в Кыргызстане и в 2,5 раз больше, чем в Таджикистане (рис. 6).

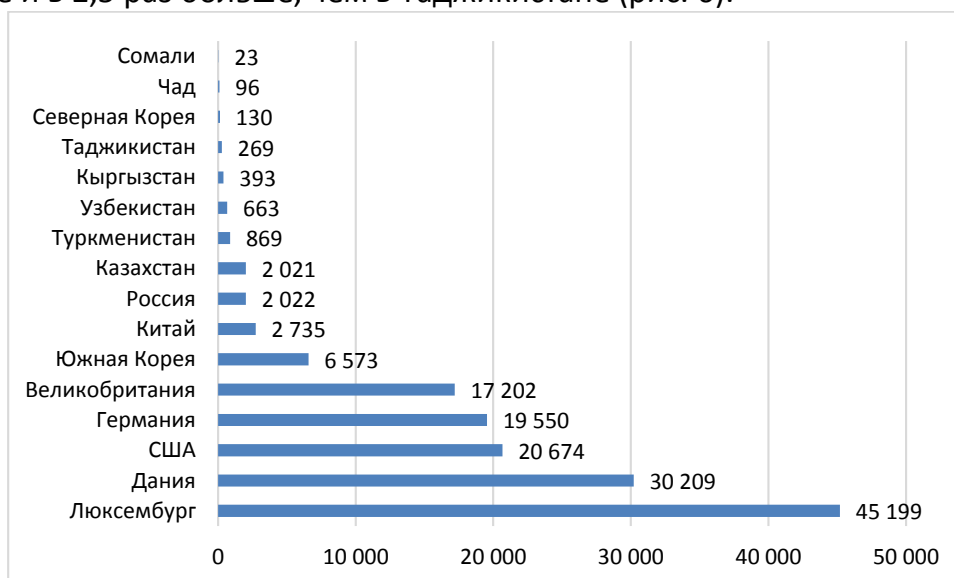

Рис. 6. Среднедушевые бюджетные расходы в некоторых странах мира в 2022 г., USD/чел. [18]

Анализ одного из ключевых показателей, характеризующих развитие любой экономики, - ВВП на душу населения - показал, что Республика Узбекистан находится на 132 месте в рейтинге, где участвовали 203 государства. В 2022 г. вышеназванный показатель принимал значение 9,6 тыс. долл./ чел., что в 14 раз меньше, чем в Люксембурге, в 8 раз меньше, чем в США, в 3,2 раза меньше, чем в Казахстане, но в 1,6 раз больше, чем в Кыргызстане и 1,9 раз больше, чем в Таджикистане (рис. 7).

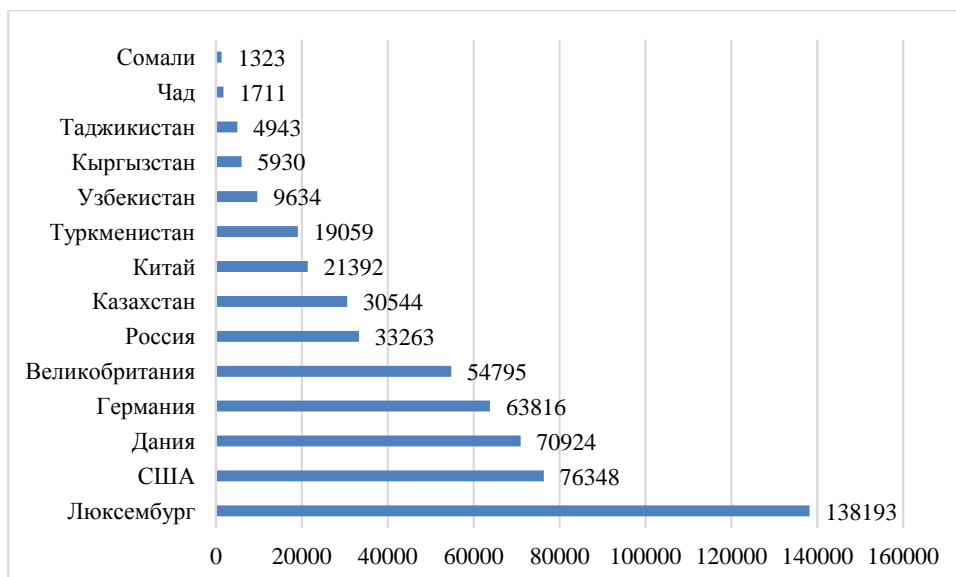

Рис. 7. ВВП на душу населения в некоторых странах мира в 2022 г., USD/чел. [18]

Узбекистан на текущий момент имеет промежуточное положение по показателям ВВП на душу населения и расходам государственного бюджета на душу населения в сравнении с другими странами мира. Это означает, что уровень экономического развития Узбекистана находится между более развитыми и менее развитыми странами, ближе ко вторым.

Таким образом, при наличии позитивной динамики бюджетной обеспеченности Узбекистана по упомянутым выше показателям республика значительно отстает как от мировых держав, так и от некоторых менее развитых стран мира. В связи с этим, на наш взгляд, для улучшения качества жизни населения Узбекистана необходимо повысить эффективность бюджетного процесса, его открытость и прозрачность, усилить роль и значение бюджетных показателей.

В 2022 г. соотношение объемов межбюджетных трансфертов и ВВП Республики Узбекистан составило 1,6% (рис. 8), что ниже среднемировых показателей (для развивающихся стран характерен показатель в 2,2%, для индустриальных - 2,8%) [22]. В 2023 г. запланирован значительный рост этого показателя (2,3%).

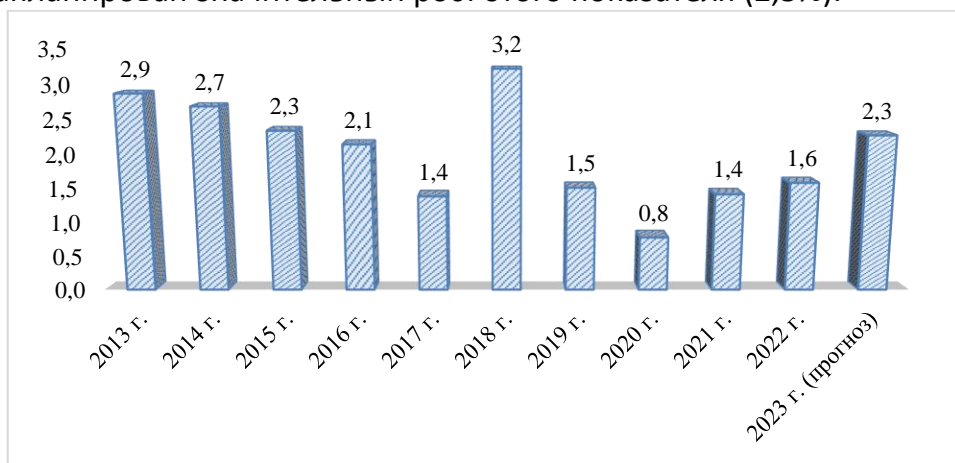

Рис. 8. Удельный вес межбюджетных трансфертов в ВВП Республики Узбекистан в 2013-2023 гг., % [18]

Как показывает практика и было отмечено во введении, чем выше уровень экономического развития государства, тем ниже доля безвозмездных поступлений в его доходах. В Узбекистане доля средств фискального выравнивания в полученных доходах местных бюджетов варьирует в диапазоне от 17 до 57%, в располагаемых - от 15 до 36%. При этом по столь резким перепадам значений, в соответствии с нашими представлениями, можно судить об отсутствии строгой тактики в определении объемов и направлений выделения межбюджетных трансфертов. Кроме того, в 2023 г. запланирован рост объемов межбюджетных трансфертов, что противоречит проводимой правительством политики децентрализации и повышения самостоятельности местных бюджетов (рис. 9).

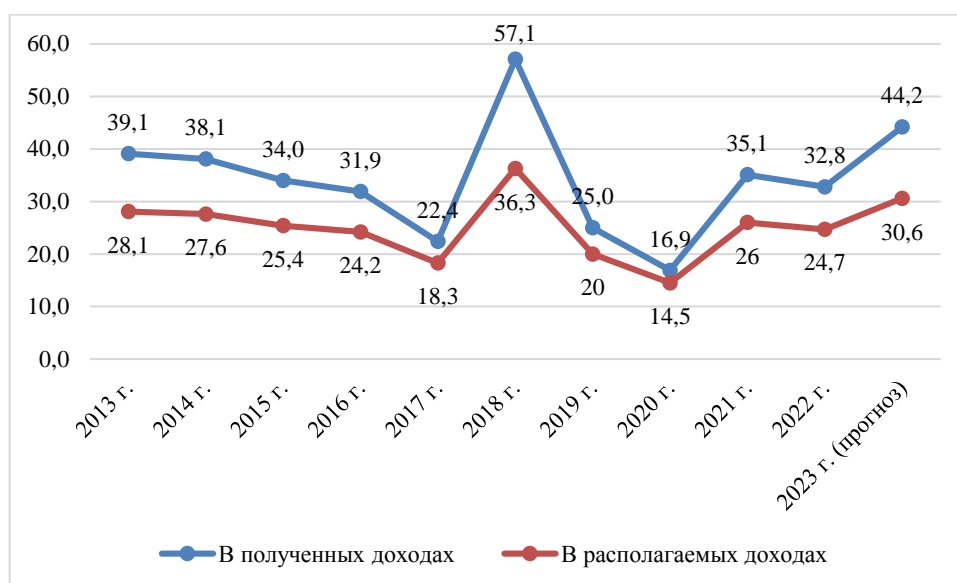

Рис. 9. Удельный вес МБТ в полученных и располагаемых доходах местных бюджетов Узбекистана в 2013-2023 гг., % [18]

Доля межбюджетных трансфертов в полученных доходах местных бюджетов Узбекистана в 2013-2023 гг. варьировала от 17 до 57%, в располагаемых - от 14 до 36%. Наибольшие значения вышеназванных показателей относятся к 2018 г. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. запланирован значительный рост удельного веса МБТ: в полученных доходах - на 35%, в располагаемых - на 24% (рис. 3.10).

Проведение анализа в межрегиональном ракурсе позволило сделать вывод, что в течение 2013-2023 гг. наибольший удельный вес трансфертов в полученных доходах местного бюджета наблюдался в Джизакской (до 160% - 2013 г.), Сурхандарьинской (до 130%) и Наманганской (до 120%) областях. Объемы трансфертов в г. Ташкент, Ташкентскую и Навоийскую области принимают тривиальное значение. В 2023 г. по запланированным показателям в структуре доходов местного бюджета Сурхандарьинской области доля безвозмездных поступлений превысила 106%, в Республике Каракалпакстан - почти 100%, в Кашкадарьинской области - около 84%, Хорезмской области - 81%.

С точки зрения межбюджетного выравнивания на протяжении 2013-2023 гг. шесть регионов Узбекистана были депрессивными, то есть постоянно нуждались в финансовой поддержке центра, это - Джизакская область (в начале рассматриваемого

временного периода удельный вес трансфертов в доходах бюджета составлял более 160%, ближе к 2023 г. снизившись до 60%), Сурхандарьинская область (от 127% снизилось до 107%), Наманганская область (от 120% снизилась до 78%), Андижанская область (от 82% снизилась до 74%), Самаркандская область (от 103% снизилась до 44%), Сырдарьинская область (от 72% выросла до 77%). На протяжении последних пяти лет (2019-2023 гг.) г. Ташкент, Ташкентская и Навоийская области, наоборот, не нуждались в средствах межбюджетного выравнивания.

Причинами неравномерного и неэффективного распределения средств фискального выравнивания в Республике Узбекистан, на наш взгляд, выступают следующие:

Во-первых, отсутствие систематического учета ресурсного, производственного, кадрового, инфраструктурного и других потенциалов регионов, и, как следствие, применение ситуативного распределения межбюджетных трансфертов.

Во-вторых, недостаточная открытость бюджетного процесса, о чем свидетельствует переход в 2021 г. от функциональной бюджетной классификации к ведомственной, в связи с чем можно отследить распределение бюджетных средств только по распорядителям первого уровня - Министерством и ведомствам, что затрудняет получение информации по дальнейшему распределению бюджетных средств. Кроме того, в открытом доступе отсутствует информация по доходам местных бюджетов в разрезе собственных и регулирующих источников, а также направлениям расходов, осуществляемых в регионах.

В-третьих, несмотря на принимаемые правительством нормативно-правовые акты и принимаемые в области противодействия коррупции меры, со стороны соответствующих органов все еще выявляются случаи неэффективного использования и растрачивания государственных средств и ресурсов.

Выводы и предложения

Современная ситуация в Узбекистане характеризуется наличием значительных различий в социально-экономическом развитии регионов, проявлением ярко выраженной дифференциации по важнейшим макроэкономическим показателям, отраслевой структуре добавленной стоимости, а также бюджетной обеспеченности и результативности регионов республики. При этом, как показывает практика, качество жизни населения в регионах находится в прямой непосредственной зависимости от эффективности государственной политики, направленной на сглаживание межрегиональной дифференциации и выравнивании доступа населения депрессивных регионов к гарантированным государством общественным услугам. В связи с этим на сегодняшнем этапе развития, на наш взгляд, имеет важное значение разработка и реализация мер, направленных на повышение эффективности бюджетного процесса, его открытости и прозрачности, оценку эффективности бюджетной политики, в том числе выделяемых межбюджетных трансфертов, что в определенной мере позволит повысить роль и ответственность территориальных органов власти и бюджетов в решении экономических и социальных задач.

Список использованной литературы:

1. Хазраткулова Л.Н. Тенденции развития и оценка эффективности системы межбюджетных отношений в Республике Узбекистан // Вестник Самарского

университета. Экономика и управление. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-i-otsenka-effektivnosti-sistemy-mezhbyudzhethnyh-otnosheniy-v-respublike-uzbekistan>

2. Oates W. Fiscal Federalism. New York: Harcourt, Brace, Jovanovich. 1972. С. 1222.
3. Breton A., Frasinchi A. Competitive Governments, Globalization and Equalization Grants// Public Finance Review. 2007. Vol. 35. № 4. Pp. 463-479
4. Яндиев М.И. Теория финансов. Трансформация финансовых органов власти// Учебное пособие. М.: ТЕИС, 2018. - С. 50.
5. Вахобов А.В., Жамолов Х.Н. Согласование межбюджетных отношений// Учебное пособие. Ташкентский финансовый институт. Ташкент, 2002. - С. 12.
6. Горбунова О.Н. Селюков А.Д., Другова Ю.В. Бюджетное право России// Учебное пособие. - М.: ТК Велби. 2018, С. 72.
7. Бабиц А.М., Павлова Л.Н. Государственные муниципальные финансы// М.: Финансы, 2019, С. 147.
8. Любимцев Ю.Н. Приоритеты совершенствования межбюджетных отношений// Экономист. - 2019. - № 6, С. 22.
9. Бежаев О.Г. Межбюджетные отношения: теория и практика реформирования/Под ред. д.э.н. М.А. Яхъяева - М.: Экзамен, 2017, С. 17.
10. Печенская М.А. «Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности»: монография/ М.А. Печенская. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2019 - 164 с. - (Проблемы эффективности государственного управления). - С. 13.
11. Сустановова Ю. А. Межбюджетные отношения как фактор социального развития регионов Российской Федерации: диссертация кандидата экон. наук: 08.00.10. - Москва, 2016. - 181 с. - <http://www.dslib.net/>.
12. Сатторов М.М. «Перспективы дальнейшего совершенствования межбюджетных отношений в Республике Узбекистан». Магистерская диссертация. Ташкентский финансовый институт. Ташкент, 2017 г. - <http://library.ziyonet.uz/ru/book/89291>.
13. Срождиддинова З.Х. Межбюджетные отношения. Ташкент, InfoCOM.UZ, 2010. - 140 с. - С. 6.
14. Курбонов Х.А. Худудлар бюджет салохиятини ошириш оркали уларни субвенциядан чиқариш имкониятлари// Иқтисодийот ва таълим. Махсус сон, Тошкент ш., 2017 й. - 60-65 б.
15. Беткараев С.Б. О сущности и принципах межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2009. №21 (357). С. 68-72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-i-printsipah-mezhbyudzhethnyh-otnosheniy>
16. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства: монография/ Х.В. Пешкова. - М.: ИНФРА-М, 2018. - С. 121.
17. Проблемы межбюджетных отношений в России/ [Мамедов А. А. и др.]. - М.: во Инст. Гайдара, 2017. - С. 75.
18. Данные Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>
19. Данные Агентства по статистике при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/>
20. Асадов Х.С. Современные тенденции экономического развития регионов Узбекистана // Экономика Центральной Азии. - 2020. - Том 4. - № 3. - С. 251-262. - doi: [10.18334/asia.4.3.110805](https://doi.org/10.18334/asia.4.3.110805)
21. Данные CIA World Factbook, Всемирного банка, ООН [https://www.fд.uz/](https://www.fد.uz/)
22. Виноградов Н.В., Шмиголь Н.С. Межбюджетные отношения в России: современное состояние и возможные пути развития. Journal of Economy and Business, vol.5, part 1. 2019. - <https://cyberleninka.ru/>